

НОВЫЙ ПОДХОД К ТРАДИЦИОННЫМ СОЦИАЛЬНЫМ ИНСТИТУТАМ

Третьякова Вероника, аспирантка Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ

Аннотация: Статья посвящена двадцатилетию кафедры социологии в Финансовом университете при Правительстве РФ. Выделены главные черты и включения науки социологии как учебной дисциплины и как научного направления в работу экономического ВУЗа. Вторая часть статьи уделяет внимание проблеме отцовства как феномена и социального института. Рассмотрена взаимосвязь института отцовства с институтом труда и занятости.

Abstract: The article is dedicated to the twentieth anniversary of the Department of Sociology at the Financial University under the Government of the Russian Federation. It identifies the main features and the inclusion of sociology as an academic discipline and as a scientific direction in the Economical University.

The second part of the article focuses on the issue of fatherhood as a phenomenon and a social institution and its link with Labour and Employment Institution.

Ключевые слова: отцовство, социальный институт, труд и занятость.

Key words: 20 years of sociology at the University, academic discipline, science, fatherhood, social institution, Labor and Employment institution.

Научный руководитель — Заслуженный деятель науки РФ проф. Силласте Г.Г.

В 2016 году исполнилось двадцать лет со дня основания и работы кафедры социологии в Финансовом университете. Идея интеграции социологической науки в русло экономических наук принадлежала ректору Академии Алле Георгиевне Грязновой в 1996 году. Включение в учебный процесс подобной дисциплины требовало ее адаптации к специфике экономической направленности учебных программ Финансовой академии. Для этой цели президент Финакадемии пригласила тогда уже известного ученого, профессора Силласте Г.Г. Благодаря профессору Силласте, кафедра социологии успешно развивалась и функционировала на протяжении двадцати лет, до ее интеграции в структуру Департамента социологии в 2016 году

На круглом столе, прошедшем 24 ноября 2016 года, посвященном теме «20 лет социологии в ВУЗе от начала рыночных реформ

до «ловушек» новой нормальности», от лица Грязновой А.Г. были выделены главные принципы научной и учебной деятельности:

- дисциплина;
- традиция проведения дискуссии — с аргументацией точек зрения, уважительным отношением к личности оппонента — спорят аргументы, а не люди.

Процесс включения кафедральных дисциплин построен таким образом, что определенное количество часов курса социологии читается на каждой специальности, для всех студентов без исключения. Будучи еще студентом специалитета по направлению Государственное и муниципальное управление, отметила, что с третьего курса читались такие базовые дисциплины как демография, социология управления, исследования социально-экономических и политических процессов (ИСЭиПН) и другие. Благодаря профессионализму профессорско-преподавательского состава кафедры, темы курсов ложились прочным фундаментом теоретических знаний.

Однако для современной учебной деятельности важна не только теоретическая база, но и практико-ориентированный подход. А подобный подход в департаменте реализуется и сегодня. Студенты всех ступеней — и бакалавры, и магистры-социологи пишут и защищают свои выпускные квалификационные труды с использованием результатов собственного социологического исследования.

Мое научно-учебное сотрудничество с кафедрой социологии началось на третьем курсе студенческой жизни, когда на курсе государственного и муниципального управления читался предмет «Исследования социально-экономических и политических процессов» под руководством доцента кафедры и кандидата социологических наук Белгароковой Н.М. Одним из заданий в рамках дисциплины стало проведение пилотажного исследования на тему «Гендерная асимметрия в РФ по мнению экспертов». Для будущего специалиста в области менеджмента это задание было крайне нетипичным, поскольку до этого в учебном процессе не было создано прецедентов для практической работы, изучения общественного мнения по актуальным социальным проблемам. Как позже мне удалось выяснить — прикладной характер учебы на кафедре социологии — это ее ключевая характеристика. Подобный опыт проведения социологического опроса был, несомненно, бесценен. Как с точки зрения фундаментальной — изучение проблемы гендерной асимметрии на уровне теории, как в России, так и за рубежом, так и с позиции практики — результаты работы были полезны

для написания аналитического отчета по итогам проведенного исследования. Мне удалось взять интервью у заведующей кафедры Прикладной и теоретической социологии, профессора и доктора философских наук Силласте Галины Георгиевны по проблеме, заявленной в работе. Галина Георгиевна разрабатывала вопрос гендерной асимметрии в сфере науки и образования.

Для меня подобный режим работы, включающий процесс изучения общественного мнения, анализ собранных данных послужил прекрасным стимулом для формирования навыка работы с полученной информацией и опыта полемики по тематике исследования, что оказалось весьма полезным при защите дипломной работы.

Спустя год, по окончании ВУЗа, я вернулась в свою альма-матер в качестве аспиранта на кафедру Прикладной социологии (ныне — Департамент социологии). Мне хотелось продолжить работу в русле научной деятельности. Поэтому я взялась за разработку интересующей меня темы — «Эволюция отцовства как социального института в условиях рыночной экономики». Мне повезло, и меня под свое руководство взяла профессор Силласте Г.Г., с которой мне уже удалось сотрудничать в рамках студенческого исследования. Выбор темы обусловлен недооценкой значимости данного феномена на научном и правовом поле. «Женский вопрос» изучен всесторонне. Мужская гендерная общность исследована слабо, а феномен отцовства в качестве социального института практически не изучался. Изложу свою позицию по этому вопросу

Отцовство как социальный институт

В этом определении присутствует принципиально иной подход к отцовству как феномену через предметное изучение мужской гендерной общности, включенной в сложную систему экономических, правовых и нравственных отношений, на уровне социального взаимодействия с другими социальными институтами — государством, экономикой, правом, семьей, СМИ и общественным мнением.

Необходимость такого подхода к изучению обусловлена тем, традиционные точки зрения на изучение отцовства фокусировались на исследовании конкретных межличностных отношений между ребенком и отцом (между ребенком, отцом и матерью), то есть использовался принцип индивидуализма — изучался конкретный мужчина в малой группе семьи.

Самый распространенный подход — биолого-детерминистский, под отцом и как следует отсюда, феноменом отцовства под-

разумеает биологически детерминированное происхождение ребенка от конкретного мужчины, кровное родство. Семантический словарь ссылается на то же — «Отец — самец по отношению к своим детёнышам»¹.

Правовой подход, основываясь на определении, данном в Семейном кодексе, трактует отцовство (по аналогии с материнством) как происхождение ребенка от отца. Отец — это супруг (бывший супруг) матери ребенка. Таким образом, СК РФ не делает акцента на биологическом детерминизме — супругом матери может быть и не кровный отец ребенка. В связи с этим существуют две процедуры — установления и признания отцовства. Установить отцовство можно в законном порядке, предъявив заявление свидетельства о браке. Признать отцовство можно в случае усыновления ребенка, в таком случае будет иметь место так называемое «социальное» отцовство.

Психологический подход изучает вопросы воспитания и отношения к ребенку — установление эмоциональной связи. Отец — это воспитатель, дисциплинатор, то есть опять же то, что можно наблюдать только в рамках конкретной семьи как малой группы. Все это очень ограниченные подходы.

И, несмотря на то, что законы правовые, как и законы биологии едины для всех, в каждом конкретном случае они касаются отдельных индивидов.

На основании вышесказанного, рассмотрим отцовство через институциональное наполнение феномена. Для начала замечу, что в существующем множестве определений социального института я буду использовать два подхода — западной школы и отечественной. Согласно Дугласу Нортю, социальный институт — система правил, «правила игры», организующих взаимоотношения между людьми. Как молодой ученый, я позволила себе несколько расширить данное определение и в моей интерпретации, социальный институт — это система установленных формальных и неформальных правил, регулирующих функционирование социальных систем. Такая трактовка подходит и для отцовства как одна из ступеней теоретического фундамента изучаемого феномена. Действительно, как уже было отмечено выше, существует определенный порядок признания и установления отцовства, записанный в нормативно-правовых актах РФ, регулирующих семейную сферу. Неформальные правила с одной стороны, ссылаются на систему социальных ожи-

¹ <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068&di=vsem1&wi=6682>

даний — формы поведения отца в семье и выполнение роли кормильца, воспитателя, контролера, дисциплинатора. С другой стороны, неформальные правила говорят о том, что феномен отцовства — это явление исторически обусловленное, а значит, мы можем перейти ко второму подходу в определении социального института.

Согласно классической для отечественной социологии интерпретации, социальный институт — это исторически сложившиеся формы организации совместной деятельности людей; сложная совокупность экономических, политических, правовых и нравственных отношений. Значит, отцовство (расширительно) можно определить как исторически сложившуюся форму организации жизнедеятельности семьи на основе экономических, правовых и нравственных отношений, интегрирующих мужскую гендерную общность в систему социальных взаимосвязей.

Именно через систему взаимодействий отцовство функционально соединено с институтом экономики (конкретно, труда и занятости, собственности), государством, семьей, правом:

- регулятивная (во взаимосвязи с государством);
- ролевую как отца — в семье;
- материального обеспечения и устойчивости — включенностью в институт труда и занятости;
- властная роль — как собственника имущества, что в дальнейшем — при разводе изменяет уровень материального положения семьи и каждого члена в отдельности (с институтом собственности).

Остановимся подробнее на связи отцовства и института труда и занятости. Институт труда позволяет обеспечить для отцовства сразу три основные базы развития — занятость; материальную базу для обеспечения семьи и детей и, мобильность, как профессиональную, так и территориальную. В обширной системе связей именно институт труда является ключевым, как раз в связи с тем, что он является материальной основой семьи. Как показывают данные Левада-центра, структура доходов граждан на 70% состоит из заработной платы, на втором месте стоят различные социальные выплаты (пенсии, пособия, трансферты). Также, изучение трудовой сферы позволяет построить своеобразный портрет мужской общности.

Как уже было отмечено, предметом исследования является мужская гендерная общность. Как известно, любая общность прежде всего характеризуется масштабом. Равно как и изучаемый феномен отцовства. Несомненно, масштабы явления нельзя от-

рицать. Несмотря на то, что согласно половозрастной структуре российское общество феминизировано, мужчин на 10 миллионов меньше чем женщин, среди занятых и работающих, мужчин гораздо больше — 37,1 против 35,1 млн. чел.

Распределение мужчин и женщин по отраслям экономики неравномерное, есть отрасли гендерно асимметричные.

На первом месте по занятости мужской гендерной общности лидирует сфера обрабатывающих производств. Ее значение мало изменилось за период времени с 2000 по 2014 гг. Наибольшее изменение в сторону уменьшения численности занятых мужчин показала сфера сельского хозяйства. Процент занятых за 14 лет снизился почти в 2 раза (см. Табл. 1).

Табл. 1. Занятость мужчин по видам экономической деятельности в %

Сфера занятости	2000	2005	2008	2011	2014
Обрабатывающие производства	22,8	20,0	19,1	17,5	17,2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	14,4	11,7	9,5	9,3	8,0
Транспорт и связь	11,8	12,2	13,2	13,4	13,6
Строительство	7,8	10,8	12,0	12,0	12,7
Оптовая и розничная торговля, ремонт бытовых изделий, автотранспортн. средств,	10,1	12,3	11,7	11,8	12,3
Операции с недвижимым имуществом	3,4	6,9	7,0	7,7	8,1

Гендерно устойчивыми по составу остаются сферы строительства, а также транспорт и связь. Эти отрасли «делят» между собой второе и третье место по численности занятых в них мужчин. Отмечу к тому же, что строительство оставалось устойчивым по занятости в годы экономического кризиса 2007–2009 гг.

Вид экономической деятельности «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг» двукратное увеличение численности кадров к 2005 году и значение стабильно растет, составляя к 2014 году порядка 8% всех занятых в экономике мужчин.

Главной особенностью этих отраслей экономической деятельности можно назвать то, что с 1995 года на волне приватизации государственной недвижимости, они стали переходить на режим частной собственности.

Таким образом, в первой тройке видов экономической деятельности, в которых наблюдается устойчивое количественное преобладание мужской гендерной общности, это:

- все виды обрабатывающих производств,
- транспорт и связь
- строительство.

Уверенный рост числа представителей мужской общности последние 8 лет показывает отрасль, связанная с проведением операций с недвижимым имуществом. Нельзя сказать, что в указанных отраслях, женщины как трудовой ресурс не фигурируют, но их численность кратно меньше, чем мужчин (Рисунок 1).

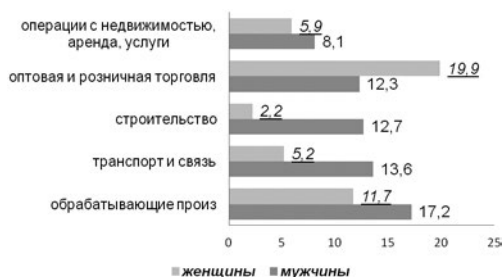

Рис. 1 Структура занятых по видам экономической деятельности и полу в 2015 году, в %

Не менее важным в анализе положения мужской гендерной общности в РФ является и уровень зарплат. Проведя анализ данных Росстата на 2015 год, получили следующие данные, представленные в табл. 2.

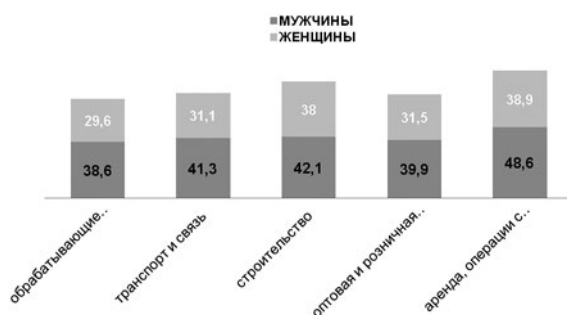
Табл. 2. Средний размер начисленной заработной платы по видам экономической деятельности в тыс. руб. в 2015

Вид занятости	Средний размер начисленной з/п
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	48,6
строительство	42,1
транспорт и связь	41,3
торговля	39,9
обрабатывающие производства	38,6

Как видно из таблицы существует небольшое расхождение между сферами занятости и уровнем заработной платы. Если по чис-

ленности занятых преобладают обрабатывающие производства, то по оплате труда лидирует сфера операций с недвижимостью. Транспорт и связь, а также строительство соответствуют — уровень оплаты труда оправдывает высокую численность занятых в этих сферах мужчин.

Оплата труда в указанных сферах отличается у мужчин и женщин. Институт труда и занятости в России демонстрирует устойчивую асимметрию по заработной плате (Рис. 2).

Как следует из диаграммы, средние значения заработной платы женщин меньше мужских на десять тысяч рублей. Даже, если женщины заняты в тех видах экономической деятельности, которые считаются высокооплачиваемыми, они смогут претендовать на более низкий уровень оплаты труда. Мужчины, в такой ситуации соподчиняются обстоятельствам, так как на эту общность гендерная асимметрия действует так же негативно, как и на женскую. Вследствие более высокой заработной платы, на мужчин возлагаются большие социальные ожидания — прежде всего материального характера (обеспечение семьи).

Рассмотрим возрастную характеристику занятых мужчин. Стареет сфера обрабатывающей промышленности. В 2008 году она первой показала большинство занятых в категории 50–59 лет. Строительство остается в рамках возрастной группы до 49 лет. На протяжении 10 лет с 2004 по 2014 год этот вид экономической деятельности стабилен.

В области торговли увеличилась численность занятых в 2014 в группе 30–39 лет.

Сфера транспорта и связи до 2008 года уверенно оставалась в рамках возраста до 49 лет, но в 2014 году показала снижение числа молодежи от 20 до 29 лет. А поскольку в анализе учитываются первые три по самой большой численности возрастные группы, то наглядно видно смещение занятых к возрасту 50–59 лет.

То же самое касается сферы операций с недвижимостью, арендой и предоставлением услуг. Возраст сместился к отметке 50–59.

То есть, можно сделать вывод о том, что главная категория занятых по указанным видам экономической деятельности — это мужчины старше сорока лет.

Интересно проследить уровень образования у представителей занятых в указанных отраслях сферах.

В сфере обрабатывающей промышленности преобладали занятые со средним специальным и средним общим образованием. В 2008 году, занятых с начальным профессиональным образованием стало больше, а в 2014 году число имеющих высшее образование служащих сравнялось по количеству с теми, кто обладает статусом квалифицированного рабочего со средним специальным образованием. То есть, таким образом можно отметить, что сфера обрабатывающих производств — становится наиболее образованной — вместе с ростом числа лиц имеющих высшее проф. образование уменьшается число тех, кто имеет лишь среднее общее.

Аналогичная ситуация и в строительстве — эта сфера также приобретает занятых с более высоким уровнем образования чем ранее.

Самый «образованный» вид деятельности — операции с недвижимостью, арендой, предоставлением услуг. Число лиц, занятых там и имеющих высшее образование за 10 лет увеличилось пропорционально на 10% (с 2004 по 2014). Вместе с тем, почти в полтора раза снизилось число занятых имеющих лишь образование на уровне средней общей школы.

Таким образом, уровень образования занятых мужчин в основном находится на уровне среднего специального и общего образования, за исключением сферы операций с недвижимостью и арендой.

К тому же, если мы рассматриваем феномен отцовства, то необходимо анализировать не всех мужчин, а только тех, которые находятся в женатом семейном статусе, либо разведены. Как уже было отмечено, главный возрастной контингент занятых — это мужчины старше 40 лет. Согласно статистике, эта общность мужчин к данному возрасту находится в повторном браке. Вся общность, которая представляет предмет исследования (женатые и разведенные) — это 80% мужского населения — то есть большинство.

Следующим шагом анализа будет взаимодействие отцовства с институтом права. Напомню, что такой вид взаимодействия реализуется через функции регуляции с помощью «правил игры», установленных государством.

В Семейном кодексе отцовство (по аналогии с материнством) это происхождение ребенка от отца. Отец — это супруг (бывший супруг) матери ребенка. Супругом матери может быть и не кровный отец ребенка, в таком случае, речь будет идти о так называемом социальном отцовстве.

Одним из самых щепетильных моментов подобной регуляции являются материальные обязательства одного из супругов, в случае прекращения брачных обязательств, вследствие развода.

Поле для анализа отцовства как социального института все еще находится в стадии разработки и требует дальнейшего социологического исследования для установления новых социальных связей с другими институтами.